

Сороко, Э.М. Синергетическая репрезентация познания как локального универсума и эволюционирующей системы. / Э.М. Сороко // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 302-305.

Э. М. СОРОКО
Республика Беларусь, г. Минск

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЗНАНИЯ КАК ЛОКАЛЬНОГО УНИВЕРСУМА И ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

Стремительное вхождение общества в новую фазу своего развития, а именно превращение его в общество информационное, предъявляет новые требования и к системе познания. Сказать, что это приводит к необходимости «косметической коррекции» прежних познавательных «стандартов», программ, ориентиров – значит погрешить против истины. Востребовано *качество как главный императив жизни и движитель общественного развития*, что подтвердил Конгресс, проведенный Европейской организацией качества [1]. Сегодня в обществе во всем мире востребован интеллект как главная социализирующая и производительная сила. Под его формирование идет кардинальная перестройка информационного, образовательного, познавательного пространств, выступающих в качестве локальных универсумов, а технологии обучения и воспитания испытывают масштабные, фундаментальные изменения в структуре и сущности. Ориентир – формирование интеллекта целостного, гармонизованного, многомерного. Не случайно XX философский Конгресс (август 1998 года, Бостон), получил общее название: «ΠΑΙΔΕΙΑ. Философия в Воспитании Человечества».

Сама по себе такая устремленность замечательна. Однако для полного ее уяснения и определения инвариантов и приоритетов в пространстве познания возникает потребность увидеть историческую ретроспективу процесса, обратиться к долговременным циклам и крупным масштабам эволюции, чтобы выразить суть сопутствующей каждому периоду эпистемологии, обозначить контуры содержания гносеогенеза. Ибо лишь с макромасштабных позиций («большое видится на расстоянии...») только и возможно найти нужные опорные точки в этом пространстве, обрести твердую почву для осмысления программных действий.

Естественно обратиться к идеям и установкам, адекватным исторически сложившейся ситуации и позволяющим не только найти нужный «код репрезентации» крупномасштабного процесса познания как системы, но и определить в своих границах его «слагаемые» – структурные и функциональные компоненты. В системах, связанных с логикой как последовательностью необходимостей, с эволюцией и генезисом локальных универсумов такие компоненты образуют аддитивную последовательность на шкале времен. Подобные идеи сегодня органично присущи *синергетике*, являющей собою не только новую попытку синтеза знания и создания на оригинальной концептуальной основе единой науки о природе и человеке, как это предвидел К. Маркс, но и новое научное мировоззрение.

Несмотря на то, что синергетика кажется модным веянием последних десятилетий, это понятие столь же древнее, как и сама европейская культура. О том говорит и этимология понятия: *syn* – вместе, *ergon* – работа. Под *синергийностью* понимается со-действие, со-участие, со-трудничество и т. д. Согласно П. А. Флоренскому, трактовавшему этот термин как со-работничество, истоки его ведут к текстам Гомера [2]. Аристотель, говоря о связи счастья и случайной удачи, считал, что последняя «должна быть сотрудицей (*syn-*

ergos) счастья» (1207 b18). Синергийный взгляд на мир и деятельность человека выразил апостол Павел во Втором Послании к Коринфянам: «Мы соработники (συνεργοί) Бога» (1 Кор 3:9).

Сегодня в понятие синергетики вкладывают более широкий смысл. Как наука она, во-первых, сохраняет преемственность с кибернетикой, позаимствовав у нее основное орудие – принцип обратной связи. Во-вторых, она сохраняет тесную связь и с интегративными науками системного цикла – общей теорией систем, системологией, системодинамикой, системогенетикой, центрирующей идеей которых служит архетип целостности. И, в-третьих, новое слово в раскрытии обобщенных законов эволюции и механизмов порождения структур миропорядка, постулируемые ею принципы освоения действительности и раскрываемый ею обобщающий потенциал делают ее ближайшей родственницей диалектики.

Присущая синергетике многопредметность и многоплановость обзора феноменов и процессов действительности столь велика, что порой кажется, что у нее, как в математике, нет никакого предмета вообще. Действительно, на базе разработанных в ней методов стало возможным в наиболее общем виде и с единых эпистемологических позиций охватить: иерархии динамик (в социокультурном аспекте – иерархии познавательных практик); фазовые переходы сложных систем из одного состояния в другое; создание новых качеств: закономерности *универсальной эволюции*, выявляемые на основе обобщенных инвариантов, управляющих генезисом локальных универсумов, в качестве которых может фигурировать также и человек; процессы самоорганизации; законы кооперации, структурогенез; становление целостности на пути перехода к эволюционно зрелому состоянию как гармонизованному ансамблю (т. н. интайро-состоянию); динамический хаос и особенности его перехода в организованный порядок; проявления в действии закона развития меры; законы гармонии в природе и обществе; диагностику и критерии нормы и патологии сложных систем всех возможных уровней организации; катастрофы, самоорганизующуюся критичность и режимы с обострением, чреватые коллапсом системы; функциональные режимы с максимумом эффективности, определяемой минимумом издержек; проточные системы и процессы обмена, обуславливающие процессы жизни, и многое другое.

В истории философии, познания и культуры центральным всегда было понятие субъекта, точнее, бинарная оппозиция «субъект – объект». Соотношение сторон этой оппозиции и их качественная саморепрезентация в историческом процессе показывает его фазовый характер. Впервые это понятие откристаллизовалось и стало со всей четкостью осознаваться после того, как Парменид развел в стороны «мир мнения» и «мир истины». Мнение несет на себе прихоти, вкусы, предпочтения, увлечения, пристрастия субъекта и пр.; истина же есть нечто собственно научное, безотносительное к вышеназванным чувственным атрибутам и зиждется на **инвариантах**, содержит твердые истины, не подверженные никаким вариациям, что *принципиально воспроизводимо* и выдерживает проверку логикой.

Если понятие системы, хотя бы на уровне речевого символа, уже давно стало всеобщим достоянием познания, то понятие *эпистемы* все еще не воспринимается как нечто необходимое для ориентации в культурном пространстве. Эпистема, по определению Мишеля Фуко, концентрирует в себе «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик» [3]. Она задает генеральную ветвь когнитивных устремлений общества, интеллектуальную атмосферу данной эпохи, характерологический тип дисциплины и ориентации творческого разума. Допустима и узкая ее трактовка [4].

Развитие познания в лоне европейской культуры знает четыре в разное время там господствовавшие эпистемы, которые можно рассматривать в качестве разделителей фаз эволюции. Эти исторические границы эпистем определяют установки познания, изложенные в сводах принципов под названием **«Органон»**.

Автор первого в истории научно-философской мысли «Органона» – Аристотель, который дал свод основных логических правил аналитически ориентированного познания. Сформулированный им «закон исключенного третьего» (*Tertium non datur*, «либо – либо») составил основу принципа познания, основанного на *умопостигаемости бытия*. Его инструмент – *рационализм и аналитизм*.

До Аристотеля же (а если быть точным – до Парменида) господствовал мифологический этап осмысления мира; строгость понятий не выдерживалась, в культуре все сводилось к образности, символам, к прославлению Героев и Богов. **Прошлое** заняло первое место в фокусе освоения мира и реконструировании бытия в рамках *первой эпистемы*, суть которой – мифотворчество, создание синкретического образа мира, адекватного материальному укладу тех времен – культуре земледельцев и скотоводов. Время исчислялось годами, месяцами, днями, которые метили именами богов и святых. Это была мудрость эпоса, аккумулировавшая в себе здравый смысл и предшествующий опыт.

Вторая эпистема подчинила себе мысль после Аристотеля, определяя культуру познания вплоть до времен Фрэнсиса Бэкона и даже гораздо позже. Господствующий принцип «*Divide et impera*» («Разделяй и властвуй») разделил мир бинарными оппозициями: «Субъект – Объект», «Капитал – Труд», «Человек – Машина», «Общество – Природа», что дожило и до XX столетия: фашистский лозунг на воротах концлагеря в Освенциме гласил: «Каждому – свое».

Третья эпистема утверждает со времен Ф. Бэкона. Его «Новый Органон» ориентирует познание выверять логически выводимое практикой, опытом, экспериментом. Самоценность суток, часов и минут в исчислении времени обусловлена жестким рационализмом возникающей эпохи индустриального общества, диктатом Капитала в постижении **Настоящего**. Положение сохраняется до середины XX ст., когда интенсифицируется переход к обществу постиндустриальному, информационному, обществу тотально растущего сервиса.

Начиная с XX в., когда наука обрела глобальный характер, эти критерии оказались недостаточными и начали давать сбой. Проанализировав создавшуюся ситуацию, Карл Поппер показал, что в создавшихся условиях кризиса института практики критерий научности теории есть не столько ее *верифицируемость* (подтверждение достоверности опытными данными, экспериментально), сколько *фальсифицируемость* [5]. Словом, до тех пор, пока та или иная гипотеза или теория не опровергнута (не фальсифицирована), она может и должна служить науке, стимулируя поиск эффективных решений, способствуя творческой борьбе идей. Таким образом, *любая* гипотеза всегда может быть признана правомочной и состоятельной, открытой для дальнейшей проверки, а исследователь в итоге получает возможность мыслить через систему, или «поле гипотез» [6], что одинаково правомерно и в естествознании, и в науках гуманитарного цикла.

Накануне этого времени, как бы в «предчувствии» его, рождается **четвертая эпистема**. Ее суть изложил П. Д. Успенский в своем сочинении «Третий органон» (1913 г.). Отныне границы между субъектом и объектом исчезают, субъект начинает себя идентифицировать с объектом, они все чаще взаимопроникают друг в друга, пространство их взаимодействия становится континуальным.

В синергетике выявлен феномен, когда «будущее временит настоящее» [7] и, как бы сквозь время, вызывая к настоящему, определяет каноны, адекватные начавшей править умами **четвертой эпистеме**. Детерминизм, дотоле определявший господство третьей эпистемы, понимают уже как «скорее карикатуру на науку, нежели самую науку»

(И. Пригожин). Открываются пути действию факторов «размывания детерминант», стохастичности, параллельных миров, ансамблей.

Центром внимания (познания) становится само **будущее**, предметом творчества – *проект*. Наступает эпоха проективного творчества, а *проектология* становится главной когнитивной ветвью и развивается в реальном и фантастическом осуществлениях. (Иногда это реализуется подобно идее коммунизма в варианте исполненности образца 1917 г.) В кино и литературе раздают престижные награды («Оскары» и пр.) за произведения в жанре «фэнтэзи» (фильмы о будущем). Это подтверждает власть новой, четвертой эпистемы. Время все чаще начинают исчислять секундами и более мелкими единицами. Ритмы общества уплотнились как никогда ранее. Не только в социологии, но и далеко за ее пределами становится популярным «метод включенного наблюдателя». Творчество все чаще осуществляется посредством самоидентификации субъекта и объекта, можно сказать медитативно. Знать данные тенденции необходимо для правильной ориентации творческого процесса с тем, чтобы, разрабатывая стратегии, адекватно корректировать все осуществляемые на данном пути масштабные инициативы.

1. *Тибор Ашбот*. Качество как двигатель общественного развития // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 2.
2. *Флоренский П. А.* Столп и утверждение истины. Т. 1 (I). М., 1990.
3. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.
4. *Девятко И. Ф.* TETRAD-методология: завершение процедурной эпистемы? // Вестн. АН СССР. 1991. № 2.
5. *Поппер К.* Логика и рост научного знания: Избранные работы. М., 1983.
6. *Мейен С. В., Налимов В. В.* Вероятностный мир и вероятностный язык // Химия и жизнь. 1979. № 6.
7. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.